

Р 17
377 Р Ъ Ч Ъ,

*Произнесенная Г. Полежителемъ,
Дѣйствительнымъ Статскимъ
Совѣтникомъ и Кавалеромъ*

МИХАИЛОМЪ МАГНИЦКИМЪ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

17 - го ЯНВАРЯ,

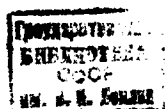
УСТАНОВЛЕННОМЪ ПО СЛУЧАЮ ВЫСО-
ЧАЙШЕ ДАРОВАННЫХЪ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ
ИНСТРУКЦІЙ ДИРЕКТОРУ и РЕКТОРУ.

КАЗАНЬ,

Печатано въ Университетской Типографіи

1826 года.

По опредѣленію Совѣща Император-
скаго Казанскаго Университета.

12293-62

Едва прошли чепыре мѣсяца, какъ на
семь самомъ мѣспѣ бесѣдовали мы о славѣ
и величїи Благотворителя нашего Г о с у-
д а р я И м п е р а т о р а **АЛЕКСАНДРА**
ПАВЛОВИЧА. Съ благоговѣніемъ взирали
мы на поржеспивенное шеспвїе Е г о, сре-
ди воспорговъ любви народной, къ прекра-
снѣйшимъ спранамъ великой Е г о Имперїи.
Онъ представлялся намъ солнцемъ, блескъ
славы и пеплопу милосердія повсюду раз-
ливающимъ; но въ то самое время, какъ мы
прельщались симъ зрѣлищемъ и льстили
себя надеждою, что вскорѣ и насъ осїяетъ
Онъ пресвѣплѣйшимъ своимъ присупспвї-
емъ, Солнце сіе красное, и до закапа сво-
его еще недоспигшее, покрылось внезапно
грозною пучею навѣки. Три спрашныя вѣ-
спи, какъ три громовые удара, раздались
одна за другою: Г о с у д а р ь занемогъ,
Г о с у д а р ь въ опасности, нѣтъ Г о с у-

д а р я ! И никто не могъ вѣрить ; ибо по царствованію Его , вмѣщавшему вѣки чудесъ и дѣлъ безсмертныхъ , всѣ почиали Е го безсмертнымъ ; и никто не хотѣлъ вѣрить ; ибо никто не желалъ пережить Е го ; каждый думалъ , каждый надѣялся сставишь и дѣтямъ дѣтей своихъ въ наслѣдіе златой вѣкъ **АЛЕКСАНДРОВЪ**. Какъ темный шуманъ облегаешь необозримое море , печаль глубокая покрыва обширнѣйшую Имперію . Всѣ проливали слезы о Госуд а р ь возлюбленномъ , каждый оплакивалъ своего Благодѣлателя .

Въ какомъ-то прелепномъ и благоговѣйномъ недоумѣніи о неисповѣдимыхъ судьбахъ Ц а р я царствующихъ , немѣлѣть пораженная мысль при семъ спрашномъ зрѣлищѣ . — Едва половину прекраснѣйшей жизни прешедши , цвѣтущій здравіемъ и красою Ц а р ь увялъ какъ цвѣтъ сельный . Тою самою дорогой , на которой вчера еще любовь народная срѣпала Е го искреннѣйшими воспоргами своими , славнѣйшими всѣхъ прочихъ Е го поржесствъ , тою самою дорогой влечется уже погребашельная Е го колесница , воплями сей самой любви народной сопровождаемая . Упала .

мрачная завѣса, и злое царствованіе Его, со всею Его мудростію, со всѣми Его побѣдами, со всею Его славою, въ одну минуту сдѣлалось прошедшимъ, не нашимъ! Тщешно любовь наша еще силится усвоить себѣ АЛЕКСАНДРА; Онъ оподвинулся уже на разспояніе историческое; Онъ принадлежитъ уже потомству; Онъ споитъ, какъ исполнитъ славы и величія, на концѣ вѣка, противоположномъ ПЕТРУ Великому, и ждетъ, чпобы потомство рѣшило, кому изъ нихъ двухъ долженъ принадлежать вѣкъ сей! Мы не услышимъ рѣшенія сея великія тяжбы; но легко и радостно предугадывать его можемъ. Потомство нарѣчетъ Его Великимъ; но Исторія, всегда правдивая, отличитъ отъ Македонскаго святымъ титуломъ: *Возлюбленнаго*.

Какою свѣтлою зарею открылась прекрасная жизнь Его. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличныя способности ума соединились въ Немъ съ благороднѣйшими чувствами сердца. Изъ всѣхъ наукъ имѣлъ Онъ наиболѣе склонности къ Словесности и къ Исторіи. Нѣжно любившая Его Великая Его Бабка, испытывая образъ мыслей мо-